

Роль мясо-молочных кластеров в развитии сельских территорий

Глеба Ольга Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского и
арбитражного процесса
ФГАОУ ВО МГИМО МИД России

Аннотация. В статье рассмотрены особенности рынка мясо-молочной продукции. Проанализированы перспективы создания региональных мясо-молочных кластеров, имеющих целью объединение всех заинтересованных участников проекта (сельхозпроизводителей, переработчиков животноводческой продукции и др.) для увеличения производства качественной, конкурентоспособной мясной продукции. Кластерный подход в животноводстве позволяет достигнуть синергетического эффекта, затрагивающего как экономическую эффективность, так и социальную сферу региона.

Ключевые слова: животноводство, рынок мясо-молочной продукции, кластер, кластерная политика.

The role of meat and milk clusters in the development of rural areas

Gleba Olga Vladimirovna
candidate of law, associate Professor
associate Professor of civil and arbitration process
MGIMO of the MFA of Russia

Annotation. The article deals with the features of the market of meat and dairy products. The prospects of creation of regional meat and milk clusters aimed at uniting all interested participants of the project (agricultural producers, processors of livestock products, etc.) to increase the production of high-quality, competitive meat products are analyzed. The cluster approach in animal husbandry allows to achieve a synergetic effect affecting both economic efficiency and the social sphere of the region.

Key words: animal husbandry, market of meat and dairy products, cluster, cluster policy.

Животноводство — стратегическая отрасль экономики России, которая крайне важна для страны, прежде всего, тем, что производство животноводческой продукции дает работу сотням тысяч россиян и увеличивает национальное богатство страны, а также в совокупности с растениеводством обеспечивает продовольственную безопасность государства. В то же время животноводческая отрасль - сырьевая база для кожевенной, текстильной, пищевой и других отраслей легкой промышленности.

К сожалению, в постсоветский период происходящие в обществе перемены сопровождались глубоким кризисом в экономике страны, включая животноводческую отрасль. Вплоть до 1999 года имело место резкое падение сельскохозяйственного производства (в среднем на 5,5 % в год), ухудшалось материальное положение работников сельского хозяйства.

Отрадно, что сельское хозяйство России постепенно выходит из затяжного системного кризиса. Начиная с 2010-х гг. государственной поддержке сельского хозяйства стало уделяться особое внимание, а именно, стал формироваться комплексный подход к развитию сельского хозяйства, включая животноводческую отрасль, валовые объемы выпуска продукции которой достаточно велики. Однако существующие системные проблемы в данной отрасли (большое количество убыточных предприятий, где более половины выручки предприятий составляют субсидии; предоставление основного объема поддержки агрохолдингам; отсутствие целенаправленной поддержки сбыта продукции АПК; отток трудовых ресурсов из сектора сельского хозяйства и дефицит квалифицированных кадров и пр.) делают ее непривлекательной для инвесторов, особенно в сравнении с условиями в других странах.

Необходимость формирования и развития эффективного механизма поддержки отрасли животноводства обусловлена следующими

специфическими особенностями, присущими отечественному рынку животноводческой продукции. Во-первых, низкая механизация, недостаточный уровень кормления (то есть недостаток кормовой базы, богатой кальцием, витаминами и аминокислотами) приводят к высокой себестоимости мясо-молочной продукции. К примеру, среднесуточный привес животных на откорме в Европе составляет в среднем 800 грамм в сутки, а в России этот показатель в два раза ниже: в среднем составляет 400 грамм в сутки [2]. Несбалансированный рацион животных объясняется с одной стороны неправильной технологией раздачи кормов (часть просто рассыпается или затаптывается), устаревшими подходами к расчету рациона, а также низким качеством самих кормов. Например, по имеющимся данным примерно треть сена, силоса и фуражного зерна значительно теряет в качестве из-за неправильных технологий хранения. Однако в рационе животных этот некачественный корм учитывается как полноценный.

Итогом неправильного рациона питания животных становится рост себестоимости производства свинины и говядины в России, который в два раза выше, чем в других странах мира. Кроме того, периодический рост цен на корма делает эту разницу еще более ощутимой. В 2018 году, по данным Министерства сельского хозяйства России, в целом по стране заготовлено 16,9 млн тонн кормов [3]. Однако потребность только свино- и птицеводства, - по словам генерального директора Национального союза свиноводов Юрия Ковалева, оценивается приблизительно в 30 млн тонн в год.

В то же время, как показывает международная практика, и до роста цен на корма себестоимость российского мяса при прочих равных условиях была в разы выше, чем в других странах. В Германии, например, себестоимость свинины — 58 рублей за килограмм (1,4 евро). Причина столь существенной разницы в цене — организация мясной отрасли как единой четко выстроенной системы за рубежом и высокая автоматизация как фермерских хозяйств, так и мясоразделочных предприятий, что нивелирует затраты на корма, энергию, оборудование и прочие составляющие, стоимость которых

гораздо выше, чем то, что используется в России. Например, в США, как ведущем экспортере свинины в мире, свиноводство сосредоточено в крупных промышленных комплексах, являющихся частью транснациональных компаний, где производители не только добиваются высокой продуктивности животных и могут снижать себестоимость продукции, но и, экспортируя свою продукцию, диктуют цены в некоторых странах, иногда в ущерб свиноводству той страны, куда продают свою продукцию.

Еще один немаловажный факт – последние годы наблюдается рост показателей спроса на мясо-молочную продукцию, ввиду чего емкость этого рынка будет постоянно увеличиваться.

Следовательно, для европейского рынка, где в последнее время обостряется конкуренция множества крупных производителей, российский рынок будет занимать наиболее приоритетное место в списке возможных рынков сбыта. Это, в свою очередь, позволит иностранным товаропроизводителям поставлять на наш рынок продукцию сходного качества, но по более низким ценам.

Как показывает мировая практика, изменение организации производства, сокращение издержек и затрат на логистику могут дать возможность российским фермерам не только заместить импорт внутри страны, но и вписаться в мировую систему животноводства.

Российский рынок мяса является составной частью мирового мясного рынка и в этой связи отражает противоречивые процессы, происходящие в условиях интеграции в мировое пространство, государственной протекционистской политики ведущих мировых производителей мясного сырья, включая США, Бразилию, Евросоюз, Китай, Мексику, Аргентину и другие страны. В частности, Правительство Аргентины в марте 2006 года ввело 15% налог на экспорт говядины, чтобы поддержать внутренние низкие цены в стране, и вселить в людей уверенность, что они смогут купить себе столько мяса, сколько захотят. С тех пор наблюдается незначительное уменьшение экспорта говядины при сохранении высокого уровня качества

мяса. Почти 57% земли в Мексике выделено под пастбища для скота. В стране выращивают более 30 мясных пород животных, главным образом, интерес представляет забой молодых бычков. В Бразилии животноводство также является важнейшей основой экономики страны, которая делает ставку на экспорт говядины и баранины, а также является одной из самых крупных производителей мяса быков, располагая обширными пастбищами в Сан-Паулу, Гоясе, Мату-Гроссу. Следует заметить, что животноводство в указанных странах – один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики. Многие фермеры занимаются животноводством наряду с традиционным выращиванием овощей, что способствует росту мясного производства.

Определяющее место в мясном балансе России исторически принадлежит говядине, заменить которую другими видами мяса невозможно, так как в ней содержится полноценный белок, способствующий насыщению клеток человеческого организма кислородом. К тому же, именно белки говядины усваиваются организмом человека лучше всего, ввиду чего говядина относится к диетическим продуктам питания. Однако резкий спад объемов производства мясной продукции скотоводства привел к значительному сокращению потребления говядины и телятины населением на фоне уменьшения предложения отечественного мяса и значительного роста импортных поставок, большая часть которых приходится на страны дальнего зарубежья. А отсутствие единой государственной политики в области обеспечения населения страны говядиной как важнейшей составляющей рациона питания человека еще более усугубляет проблему. К примеру, в 2017 году производство говядины в хозяйствах всех категорий, по данным Росстата, практически осталось на уровне 2016 года и составило 2,8 млн. т (на 0,9 тыс. т меньше 2016 года) [2].

В результате возросшей конкуренции между производителями отдельных видов мяса производители говядины оказались в сложном экономическом положении. Решение возникших проблем функционирования

рынка мясной продукции скотоводства осложняется из-за несоответствия цен на мясную продукцию скотоводства и материальные затраты на ее производство, а также нарушения экономических отношений между хозяйствующими субъектами рынка, падения платежеспособности населения и других ошибок стратегического характера.

Кроме того, рынок мясной продукции скотоводства функционирует стихийно вследствие отсутствия развитой инфраструктуры, наличия большого числа посреднических структур, несовершенства механизма рыночных отношений между производителями мясного сырья, его переработчиками, торговлей. Вместе с тем, скотоводство остается одной из ведущих отраслей животноводства, которая позволяет увеличить производство сырья для мясоперерабатывающей промышленности. Так, по данным субъектов Российской Федерации, на конец 2017 года численность товарного поголовья коров специализированных мясных пород в сельскохозяйственных организациях, КФХ, включая индивидуальных предпринимателей, составила 827,1 тыс. голов, что на 107,7 тыс. голов, или на 15%, больше, чем в 2016 году [4]. К сказанному следует добавить одно из самых важных преимуществ мясного скотоводства – решение проблемы огромного количества не востребуемых территорий. Например, в процессе исследований, которые проводились в различных районах Костромской области, было установлено, что каждые 3 га нечерноземных земель, даже без улучшения, способны в течение одного года прокормить одну корову с молодняком (для заготовки кормов на зиму необходимо 2 га, для пастбищ – 1 га). В этом случае на земле российского Нечерноземья можно содержать от 1,5 до 3 миллионов коров или 5–10 миллионов голов мясного скота и использовать территории, на которых другие направления не могут существовать в силу своей специфики. Такие показатели свидетельствуют о наличии базы для дальнейшего развития отечественного мясного скотоводства.

Актуальность решения проблемы развития отечественного мясного рынка возрастает в связи с реализацией Доктрины продовольственной безопасности России и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. В этих документах мясное скотоводство обозначено как приоритетная подотрасль животноводства, имеющая потенциальные преимущества на внутреннем и мировом рынках. Однако изложенные в них мероприятия направлены только на частичное решение проблемы увеличения доли отечественных производителей в формировании ресурсов мяса. Требуются разработки конкретных рекомендаций для достижения поставленных целей с учетом отраслевой специфики ведения отрасли скотоводства, ее размещения в стране. Только на данном направлении можно обеспечить высокие темпы роста производства и потребления мясной продукции скотоводства на душу населения на основе повышения платежеспособного спроса.

Что касается рынка молочной продукции, то и здесь имеется немало системных проблем, ограничивающих ее развитие и снижающих инвестиционную привлекательность. В первую очередь, это значительный объем фальсифицированной молочной продукции (неправомерное использование растительных жиров), низкий уровень потребления молока и молочной продукции населением, а также продолжающиеся случаи демпинга иностранной молочной продукции на российском рынке, особенно из Республики Беларусь. Сегодня объем импорта молочных продуктов превышает 9 млн. тонн, в пересчета на сырое молоко, при 13 млн. тонн молока перерабатываемых в стране. При этом следует отметить, что в целом за последние 10 лет поголовье крупного рогатого скота снизилось на 7,3 млн. голов, или 30 %. Между тем, темп снижения поголовья за последние 5 лет сократился, что является результатом принятой государством Государственной программы развития сельского хозяйства [2].

На сегодняшний день молоко производят и представляют в переработку 5 типов производителей:

1. Личные подсобные хозяйства, которые, как правило, имеют 1 – 2 коровы для собственных нужд, и продают излишки молока ежедневно от 2 л до 20 л от семьи. Это молоко имеет низкое и нестабильное качество (2 сорт и несортное). Однако в связи со старением традиционного сельского населения и нежеланием людей работать круглый год с животными в ближайшей перспективе количество коров в ЛПХ резко сократится [1, с.30]. К этому следует добавить низкую закупочную цену молока 7-9 руб. за литр, а также большие затраты на содержание животных (закупка сена, оплата за выпас скота и пр.).

2. Семейные молочные фермы с поголовьем крупного рогатого скота 20-30 голов, в т. ч. 10-12 дойных коров. На сегодня роль семейных ферм в производстве молока очень не велика, так как им присущи все недостатки ЛПХ, прежде всего мелкотоварность. Поэтому, создавая класс семейных фермеров необходимо сделать их конкурентоспособными, для чего количество дойных коров нужно довести как минимум до 30 на каждого члена семьи.

3. Крестьянские (фермерские) хозяйства, кооперативы и прочие объединения, не вкладывающие средства в развитие производства. Сегодня таких производителей молока довольно много, хотя с каждым годом их количество уменьшается. Здесь практически отсутствуют средства механизации (используется старые технологии доения вручную, или старые молокопроводы). Нагрузка на одного работника довольно большая: 23 – 25 человек на 200 коров, то есть на одного работника приходится приблизительно 6 – 8 коров при продуктивности 2 000 – 2 500 л в год на корову. В подобных хозяйствах в среднем на одного работника в день производится 40 – 60 л идущего на реализацию товарного молока. А вот заработная плата низкая – доярки получают 6000-9000 руб. в месяц, прочие работники – 3000-5000 руб. В большинстве случаев работники данных ферм

живут своим натуральным хозяйством, подкармливая своих домашних животных кормами с фермы. С трудом заготавливая корма на зиму, как правило, к концу зимы корма заканчиваются, и к весне коровы становятся ослабленными.

Средний возраст работников таких ферм, как правило, превышает 50 лет. Подрастающей замены нет, т.к. дети уезжают жить в город. В подобных фермах рост цен на дизельное топливо и электроэнергию крайне отрицательно сказывается на их жизнеспособности. Зимой такие фермы производят ежедневно товарного молока от 300 л до 2 т, а летом 1 – 8 т.

Однако из-за отсутствия возможностей мгновенного охлаждения и средств автоматизации и дезинфекции зимой производят молоко 1 – 2 сорта, а летом 2 сорта и несортное, т.е. производство очень нетехнологичное.

Как правило, селекционной и племенной работой никто не занимается, в результате чего происходит деградация стада. Из-за долгов хозяйства постепенно попадают под банкротства и прекращают существование.

4. Хозяйства, вкладывающие средства в развитие производства. Как правило, это довольно крупные хозяйства, имеющие 400 – 800 коров с ежедневным производством 6–15 т молока, имеющие охладители молока, у некоторых есть молокопроводы и миксеры для приготовления монокорма. Большая часть таких хозяйств планомерно занимается заготовкой кормов, имеют соответствующую технику. На этих фермах хотя и используется ручной труд, но качество молока довольно высокое и соответствует 1 сорту, а зимой в период нехватки молока удается его часть продать по высшему сорту, благодаря чему работники относительно стабильно получают зарплату, хотя и не очень высокую.

Главная проблема таких хозяйств – низкая производительность труда, ненормированный рабочий день, пожилой возраст работников, риск несвоевременной выплаты зарплаты ввиду необходимости первоочередных расчетов с поставщиками тепло- энергоресурсов, оплатой ГСМ, погашением

кредитных обязательств. Эти проблемы не позволяют вести расширенное производство.

5. Современные индустриальные фермы, имеющие производственные помещения с высокими потолками (1 м высоты помещения дает дополнительно 500 л молока в год), а также автоматизированную систему навозоудаления и доения, что позволяет повысить производительность труда скотников в 10 раз – с 50 до 500 голов в смену на человека и производить молоко высшего сорта. Производительность труда доярок возрастает в 10 – 15 раз – с 25 до 500 – 700 коров на одну доярку в смену. Производится молоко круглый год высшего и первого сортов. Наличие собственной лаборатории позволяет контролировать производство молока и добиваться высокого качества. Хозяйства являются крупнотоварными: 1 200 – 6 000 голов коров с ежедневным производством 20 – 100 т молока, что очень технологично для транспортировок на дальние (до 1 тыс. км) расстояния [4]. За счёт круглогодичного стабильного кормления одним типом корма с использованием высокобелковых органических добавок нет всплеска сезонности. При правильном графике осеменения и отёлов осуществляется управление процессом производства молока, и зимой - в период спроса – можно производить его больше. Есть возможность платить высокую стабильную зарплату в зависимости от квалификации работника. Подобные фермы позволяют трудоустроить огромное количество сельских жителей из расчёта 10 га на одного работника с учётом выращивания молодняка и кормопроизводства, что в 50 раз больше чем в зерновом производстве.

Однако и такие фермы имеют недостатки: необходимы высококвалифицированные специалисты в области кормления, воспроизводства и управления стадом. Хотя, с другой стороны, это дает возможность трудоустройства сельской молодежи, получившей профильное образование и желающих работать на селе. Высокая капиталоемкость новых производств, а также высокая себестоимость молока за счет инвестиционных расходов на покупку коров, оборудования, строительство ферм не позволяют

таким хозяйствам получать столько прибыли, чтобы ее было достаточно для дальнейшего функционирования и развития молочного производства. А это недопустимо.

Следовательно, основная задача государства – создать необходимые условия для того, чтобы производство мяса и молока было выгодным.

Действенным инструментом решения ряда проблем, сдерживающих значительное развитие животноводческой отрасли, может явиться создание интегрированных формирований, в которых каждый ее элемент работает на общий конечный результат, т.е. удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и получение отраслью максимума прибыли, могут стать региональные подкомплексы АПК – мясо-молочные кластеры.

Кластер представляет собой функционирующую на определенной территории группу взаимосвязанных участников производственно-хозяйственного процесса, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных участников и кластера в целом. Кластеры позволяют объединить участников производственно-хозяйственного процесса в едином воспроизводственном цикле – «производство – переработка сырья – реализация готовой продукции – потребление» по признаку специализации производства конечной продовольственной продукции. Вертикальная интеграция производственной схемы мясо-молочного кластера предусматривает реализацию концепции «от поля до прилавка» путем создания замкнутого цикла производства мясопродуктов и продуктов переработки молока. Данная концепция предусматривает создание селекционно-генетических центров, объединение поставщиков сырья для производства кормов (зерно, премиксы), производителей мяса и молока (крупных производителей, крестьянские фермерские и личные подсобные хозяйства), наращивание мощностей последующих звеньев производственной цепи (убой, переработка), повышение эффективности продвижения собственной продукции путем взаимодействия с крупными региональными сетевыми ритейлерами.

Вовлечение в производственную цепь КФХ и ЛПХ является одним из основных этапов реализации концепции кластера. Взаимодействие должно выстраиваться на основе создания партнерств, предусматривающих взаимовыгодное сотрудничество – стабильный достаток и поддержка путем предоставления ветеринарной и зоотехнической помощи, высококачественных кормов в обмен на поставки экологически чистой продукции. По данной схеме работает несколько крупнейших производителей мяса в мире (в том числе Tyson Foods).

В основе функционирования кластера должен быть заложен принцип одновременного действия «конкуренции и кооперации», так как конкуренция и кооперирование могут сосуществовать благодаря тому, что они происходят в разных плоскостях и между разными участниками: объединение в одних сферах помогает успешно вести конкурентную борьбу в других.

Следует заметить, что единое понимание категории «региональный мясо-молочный кластер» в теории и практике отсутствует. В настоящее время понятие «кластер» трактуется по-разному: от «расширенного кооператива», до объединения вокруг ведущего в регионе переработчика продукции в форме динамично развивающихся агрохолдингов.

В переводе с английского кластер - это скопление, кисть, рой - объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. Иными словами, кластер – это особая форма сетевого взаимодействия.

Кластер, как форма интеграции, существенно отличается от агрохолдингов и кооперативов. Если главным механизмом координации деятельности в кооперативе является формальное согласование интересов всех участников, в агрохолдинге – управление со стороны собственников, то в кластере главным координирующим механизмом остается конкуренция на рынке продукции и большинства видов ресурсов (за исключением знаний,

«ноу-хау»). Более того, в кластере более широкий состав участников (как субъекты малого предпринимательства, так и крупный агробизнес, а также НИИ, вузы и пр.); более широкие цели (от лоббирования своих собственных интересов до ускоренного замещения импорта отечественной продукцией); ориентация на поиск внутренних проблем и поиск резервов для развития; акцент на новые идеи, новые сочетания отраслей, технологий и людей. Кроме прочего, основной смысл создания кластера - помочь развить, в том числе, и небольшие хозяйства, которые благодаря объединению в кластер получают возможность усилить свою конкурентоспособность и положение на товарном рынке.

В этой связи мясо-молочный кластер следует рассматривать как объединение организаций разных отраслей (сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций по переработке и хранению продукции, системы логистических и маркетинговых компаний, предприятий обслуживающих отраслей, научно-образовательные организаций, организаций инфраструктуры) с целью производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, защиты окружающей среды.

Целесообразность и возможность создания региональных мясо-молочных кластеров должна быть обусловлена наличием следующих факторов: эффективной научно-исследовательской инфраструктуры, представленной научно-исследовательскими институтами аграрной направленности, необходимым количеством высококвалифицированных трудовых ресурсов и базы для постоянного повышения их квалификации, благоприятных для развития скотоводства природно-климатических и экономических условий.

Примером кластера по производству и переработке молочной продукции может служить созданный в 2015 году в Ростовской области кластер «Донские молочные продукты», являющийся формированием по концентрации научно-технического и производственного потенциала входящих в него предприятий в целях решения задач замещения импорта

зарубежной молочной продукции. Состав участников: 20 организаций, в том числе ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», ГБПОУ РО «Константиновский техникум агроветтехнологий и управления (КСХТ)», Филиал ФГБОУ ВПО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского» (г. Ростов-на-Дону). Участниками кластера были реализованы следующие проекты: создание учебного центра на базе ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет» в целях обучения специалистов для молочной отрасли региона современным технологиям производства молока (начало проекта 2016 г.), а также типовая молочная ферма пятого поколения - предприятие для производства и переработки молочной продукции, а также практическому обучению специалистов для молочной отрасли региона. Подобные кластеры созданы в Вологодской, Новгородской областях, республике Татарстан.

Алгоритм взаимодействия между участниками кластера выглядит следующим образом:

- со стороны государства: формирование пакета мер государственной поддержки, включая создание благоприятных условий для притока внешних инвестиций.

- со стороны бизнеса: кооперация с малым и средним бизнесом; совместное создание промышленной инфраструктуры; применение производственного опыта; частичное финансирование создаваемых объектов.

- со стороны образовательных учреждений: - запуск совместных программ под промышленные проекты; формирование научного совета кластера; подготовка кадров.

Повышение эффективности взаимодействия между основными участниками кластера планируется достичь за счет создания совета управления кластером, наделенного исключительно координационными функциями. В его состав должны входить представители руководства его основных участников: поставщики сырья, сервисные организации, предприятия переработки, торговые сети, научно-исследовательские и

образовательные учреждения с непосредственным участием представителей региональных органов власти. Экономические отношения между субъектами кластера должны основываться на договорных началах долгосрочного характера. Ядром кластера должна быть группа компаний, лидирующих по объемам производства и уровню конкурентоспособности на региональном уровне, и способных обеспечить их рост в долгосрочной перспективе.

Преимущества кластерного подхода заключаются в следующем:

- повышение эффективности бизнеса посредством усиления кооперации между производственными предприятиями, образовательными и научными организациями; между малыми, средними и крупными предприятиями; между уже существующими компаниями и инфраструктурой, стимулирующей появление новых предприятий в регионе;
- повышение системности и эффективности государственной политики в целом за счет реализации комплексных программ поддержки со стороны федеральных и региональных органов власти;
- появление возможности выстраивания стратегического диалога между органами государственной власти и профессиональным сообществом, что повышает качество принимаемых решений посредством дополнительной экспертизы со стороны кластера, состоящего, в том числе, из конкурирующих компаний.

Несомненно, для создания стимулов для дальнейшего развития кластерных формирований, необходимо выстроить прочную систему их взаимодействия с внешними участниками, основанную на поддержке государства и разработке единой стратегии развития.

В качестве основных мер поддержки малого и среднего бизнеса, в рамках создания кластера, должно стать субсидирование проектов на основе государственно-частного партнерства, предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, а также создание необходимой инженерной инфраструктуры. В частности, в рамках предоставления участникам кластера налоговых льгот следует выделить следующие основные направления:

снижение налогов на прибыль, на землю, на имущество организаций, снижение страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; освобождение от уплаты транспортного налога в отношении техники, необходимой для осуществления профильной деятельности. Данные преференции необходимы для привлечения крупных финансовых инвестиций, обеспечения стабильного роста в условиях кризиса. Предоставляться они должны инвесторам, которые являются налогоплательщиками муниципального района, входят в состав участников кластера и работают в приоритетных отраслях экономики: сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство, транспорт и связь.

Целью использования инструментария государственно-частного партнерства является обеспечение динамичного социально-экономического развития региона при условии повышения эффективности использования бюджетных средств и увеличения качества и объема услуг государственного сектора за счет инвестиций, привлекаемых из внебюджетных источников. С точки зрения государственного регулирования экономики государственно-частное партнерство направлено на привлечение организаций частного сектора к реализации ресурсо- и капиталоемких инфраструктурных проектов, а также на обеспечение развития производственной деятельности в широком спектре отраслей экономики и, в конечном счете – повышение уровня жизни населения.

Механизм государственно-частного партнерства может быть реализован путем временного вхождения государства в уставной капитал компаний кластера, а также предоставления государственных гарантий под получение кредитного финансирования. По соглашению сторон, основные участники кластера, участвующие в механизме, обязуются создать за счет собственных и привлеченных средств, являющихся объектом соглашения, технологически связанные между собой недвижимое и движимое имущество, осуществлять эксплуатацию и техническое обслуживание такого имущества.

Одним из ключевых направлений развития государственно-частного партнерства является совместная работа в направлении создания необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры. Кроме того, стимулироваться должны и направления, связанные с научными исследованиями, проводимыми в рамках повышения эффективности производства и сокращения импортозависимости. Отбор приоритетных проектов и направлений должен проводить на конкурсной основе. Предметом конкурса является отбор способных к коммерциализации инновационных проектов для оказания государственной поддержки на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в рамках этих проектов путем долевого финансирования из средств федерального бюджета в форме субсидий.

В совокупности все меры поддержки должны придать импульс созданию базы для развития научной интеграции и внедрения передовых разработок отечественных ученых в производство, а также привлечения малого и среднего бизнеса путем создания кооперативов с крупными товаропроизводителями. Помимо того, ряд приведенных мер будет способствовать созданию на территории региона крупнейшего центра по производству мясо-молочной продукции, основными целями которого будут являться обеспечение населения качественными продуктами питания по доступной цене и наращивание экспортного потенциала.

В целом, отличительной особенностью кластерной политики является комплексность развития, что может создавать положительный синергетический эффект для всех участников кластера:

- для сельскохозяйственных товаропроизводителей – в снижении предпринимательского риска за счет заключения долгосрочных договоров и повышения рентабельности производства;
- для организаций по переработке продукции – в увеличении загрузки оборудования и снижении себестоимости продукции;

- для населения - в повышении качества и объема потребления мясомолочной продукции, в стабилизации цен;

- для государства - в увеличении поступлений налогов в бюджет и повышении удовлетворенности населения реализуемой государством протекционистской политикой.

В заключение отметим, что отрасль мясо-молочного животноводства, с одной стороны, самое дорогостоящее и медленно окупаемое направление, с другой стороны она обеспечивает максимальную привязку людей к земле, т.к. требует больших площадей и много грубых кормов, которые не привезешь издалека. Но именно мясо-молочное животноводство, нуждаясь в большом количестве рабочих рук, позволяет трудоустроить в разы больше людей, чем в растениеводстве. В майском указе президент России В.В. Путин обозначил приоритетную цель – увеличить объемы экспорта продукции агропрома к 2024 году до уровня 45 млрд долларов. Для реализации этой задачи государство намерено предоставить 500 млрд руб. Импортзамещение продукции животноводства и развитие сельхозпроизводства позволит трудоустроить еще 4,5-5 млн. человек, в т. ч. 3-3,5 млн. человек в крупных производствах, и примерно 1 млн. человек в семейных фермерских хозяйствах. Если сегодня не сохранить и не развить отрасль мясо-молочного животноводства, то стране грозит сокращение численности населения и опустение территорий.

Литература:

1. Глеба О.В. Государственная поддержка личных подсобных хозяйств// Аграрное и земельное право. 2008. №8 (44). С. 29-43.

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат)// [Электронный ресурс]: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru) (дата обращения 17.11.2018).

3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства России [Электронный ресурс]: [http:// www.mcsx.ru](http://www.mcsx.ru) (дата обращения 17.11.2018).

4. Официальный сайт Специализированного центра учета в агропромышленном комплексе//[Электронный ресурс]: [http:// www.spesagro.ru](http://www.spesagro.ru) (дата обращения 17.11.2018).